

Отзыв

**официального оппонента Крюковой Ирины Васильевны
о диссертации Бугаковой Надежды Борисовны «Модель ономастического
творчества в индивидуально-авторской картине мира А. Платонова»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России**

Для современного развития ономастической теории характерен неослабевающий интерес языковедов к проблемам литературной ономастики: изучается специфика создания и употребления онимов отдельными писателями и в конкретных литературных жанрах, особенности функционирования в художественном тексте отдельных ономастических разрядов (преимущественно антропонимов и топонимов). При этом к исследованию роли имён собственных обращаются не только лингвисты, но и литературоведы, так как без учета этого невозможно адекватно интерпретировать художественный текст. Существенный вклад в разработку данной проблематики на стыке и пересечении лингвистики и литературоведения вносят ученые Воронежской ономастической школы (Г.Ф. Ковалев, С.А. Скуридина, Л.И. Зубкова, Т.А. Воронова, В.В. Вязовская и др.).

В этом отношении диссертационное исследование Надежды Борисовны Бугаковой, посвященное ономастическому творчеству А. Платонова, показательно. Оно *актуально* по ряду причин. Во-первых, при большом внимании современных исследователей к функционированию имени собственного в художественном тексте проблема взаимодействия онима и контекста исследована недостаточно. Во-вторых, большинство работ по литературной ономастике выполнены на материале отдельных произведений. Между тем исследование способности имен собственных маркировать мифопоэтический и культурный коды может быть определена только в творчестве писателя как целостной системе. Выбор для ономастического исследования произведений А. Платонова, создателя уникального, хорошо узнаваемого художественного стиля, в этом отношении представляется удачным.

Научную новину проведенного исследования автор совершенно обоснованно связывает с разработкой понятия модели ономастического творчества, с выявлением семантического потенциала онимов и демонстрации апеллятивно-онимных взаимосвязей, формирующихся в пространстве художественных текстов А. Платонова. Это позволяет делать выводы об особой роли имен собственных в формировании индивидуально-авторской картины мира писателя.

Проведенное исследование *теоретически значимо*, в нем дополняются и развиваются идеи Воронежской ономастической школы: исследование имен собственных в творчестве писателя как целостной системе, с привлечением архивных документов и писем, мемуаров и воспоминаний, опора на принципы

Ярославский государственный
педагогический университет
Вх. № 64-03/375
Дата 19.03.2024г.

ономастического кода, демонстрация связи имен собственных с другими единицами художественного текста. Такой подход представляется потенциально воспроизводимым, в перспективе он может быть применен при анализе имен собственных в творчестве других писателей, что способствует дальнейшему развитию литературной ономастики как науки и расширяет представления о методологии ономастического исследования.

Практическое значение диссертации определяется не только тем, что полученные результаты могут использоваться в практике преподавания вузовских курсов. Определение семантического потенциала имен собственных в творчестве А. Платонова может представлять интерес для лексикографической практики при составлении словаря языка писателя, отдельные положения работы могут выступить в роли ономастических комментариев к произведениям А. Платонова.

Работа выполнена на достаточно репрезентативном иллюстративном материале (более 2000 онимов и их вариантов с различными контекстами), с опорой на солидную *теоретическую базу* (библиографический список включает 509 наименований), с использованием адекватных поставленным задачам общенаучных и специальных лингвистических *методов*. Это подтверждает достоверность и обоснованность результатов исследования.

Цель исследования, состоящая в определении особенностей модели ономастического творчества А. Платонова и ее роли в экспликации индивидуально-авторской картины мира, успешно решена. В соответствии с целью поставлены пять задач, они соотносятся с положениями, выносимыми на защиту.

Перечисленные параметры диссертации дают право утверждать, что диссертационное исследование Н.Б. Бугаковой *соответствует паспорту номенклатурной специальности 5.9.5. – Русский язык, Языки народов России*.

Диссертация отличается четким замыслом, обозначенным во Введении и последовательно реализованным в пяти главах.

Вполне закономерно обращение в первой главе к определению ключевых понятий исследования – индивидуально-авторская картина мира и модель ономастического творчества. При определении данных понятий автор или идет от общего к частному (картина мира – языковая картина мира – индивидуально-авторская картина мира) или от сопоставления со смежными понятиями, находящимися во взаимосвязи (ономастическое пространство – модель ономастического творчества). Применительно к задачам исследования уточняются и некоторые другие термины, используемые в метаязыке российской ономастики. В результате формируется терминологический аппарат исследования.

Во второй главе представлен подробный аналитический обзор работ, посвященных творчеству А. Платонова – литературоведческих, лингвистических и собственно ономастических. При этом автор демонстрирует широкую филологическую эрудицию, глубокое знание творчества и биографии А. Платонова. Анализируя работы, посвященные

частным вопросам употребления имен собственных в некоторых произведениях А. Платонова, автор обращает внимание на основную нерешенную проблему – отсутствие комплексного исследования ономастического творчества А. Платонова с точки зрения индивидуально-авторских особенностей употребления онимов.

При этом вторую главу нельзя назвать полностью реферативной. В ней представлена классификация библионимов – заглавий произведений А. Платонова, которые привлекались для анализа. Такое композиционное решение не совсем понятно, поскольку библионимы – эта значимая составляющая ономастикона писателя, тесно связанная с другими именами собственными, которые анализируются далее. Однако обращение к заглавиям произведений в ретроспекции позволило автору сформулировать важное научное обобщение об эволюции ономастического творчества писателя: отход от первоначальной антропоцентрической парадигмы и возвращение к ней в более поздних художественных текстах.

Таким образом, в первых двух главах четко обозначено проблемное поле, в рамках которого проводится дальнейшее исследование.

На основе обобщенных теоретических знаний в трех главах диссертации последовательно исследовано ономастическое творчество А. Платонова: сначала продемонстрирован семантический потенциал онимов и сделан вывод о роли имен собственных как самостоятельных единиц текста, участвующих в формировании авторского замысла (третья глава), затем показано взаимодействие онимов с другими единицами художественного текста и на этом основании сделан вывод о том, что имя собственное определяет своеобразие не только ономастикона, но и апеллятивной системы художественных текстов (четвертая глава), и, наконец, на примере наиболее известного и объемного произведения А. Платонова, романа «Чевенгур», показан полный алгоритм анализа имен собственных разных разрядов как составляющих ономастической модели в творчестве А. Платонова (пятая глава).

В ходе данного анализа имен собственных в этих главах сделано немало интересных научных наблюдений. Например, поднимается важная для теории литературной ономастики проблема «имя и характеристика персонажа»: в разных произведениях А. Платонова герои с одинаковыми или похожими именами переходят из одного произведения в другое, при этом они обладают сходством черт характера, а смена имени героя связана с изменением характера или социального статуса. Не менее значим вклад автора в решение проблемы «имя и безымянность»: персонажи, не имеющие имен, отражают стремление писателя к деиндивидуализации, к изображению безликой массы, а безымянные герои, названные по профессии, показывают его особое внимание к человеку труда, создателю нового мира. С предыдущей проблемой связана тема очеловечивания механизмов, например, присвоение имен собственных паровозам. Попутно заметим, что подобные глубокие и тонкие наблюдения автора диссертации вполне могли бы найти более развернутое

отражение в положениях, выносимых на защиту.

Перечисленные признаки наиболее точно маркируют отличительные особенности ономастического творчества А. Платонова. Примечательно, что у всех имен собственных из романа «Чевенгур», рассмотренных в пятой главе, отмеченные в третьей и четвертой главах отличительные черты ономастического творчества А. Платонова представлены наиболее ярко.

Таким образом, выдвинутая во введении гипотеза о системной организации онимных единиц в художественном творчестве А. Платонова доказана, исследование выглядит логически завершенным, а выводы, представленные в Заключение, обоснованными.

При таком многоаспектном подходе и обилии материала неизбежно возникают замечания и вопросы к автору диссертации. Остановимся на четырех дискуссионных моментах, требующих пояснений автора.

Во-первых, требуется уточнение и конкретизация ключевого понятия исследования – «модель ономастического творчества». Автор не раз упоминает о том, что «это своего рода скелет художественного произведения» (с. 39, 339), «иерархическая структура, обладающая системными признаками» (с. 41, 341), но обобщенное определение ономастической модели не приводится. В первой главе есть попытка схематически изобразить модель ономастического творчества писателя (с. 38). Однако комментарии к схеме отсутствуют, остается неясным, что понимается под «ономастическими доминантами разного уровня», о какой «организации», в составе которой есть «структура, функции, отношения», идет речь. Можно ли пояснить, какое конкретное наполнение имеет данная схема при разработке модели ономастического творчества А. Платонова?

Кроме того, среди методов исследования указан метод моделирования. Хотелось бы узнать, в чем он заключался и как использовался при построении модели ономастического творчества А. Платонова.

Во-вторых, автор излишне увлекается литературоведческим и собственно лингвистическим анализом творчества А. Платонова, иногда надолго забывая о собственных именах. Например, с точки зрения семантики, этимологии, лексической сочетаемости, употребления в фольклоре и творчестве других писателей подробно анализируются апеллятивные лексемы *земля, природа, душа, камень, паровоз* и многие другие. Не отрицая связь этих лексем с ономастиком писателя, обратим внимание на некоторую несоразмерность, например, в четвертой главе анализ апеллятивной лексики по объему значительно превосходит анализ собственных имен.

В-третьих, одна из задач, поставленных в работе, – «определение онимных единиц, участвующих в преобразовании бинарных оппозиций и транслирующих авторский миф» (с. 8). Однако бинарные оппозиции «жизнь – смерть», «земля – небо», «человек (механизм) – природа» выявлены преимущественно при исследовании апеллятивной лексики. Собственные имена, участвующих в формировании этих оппозиций, единичны. К тому же бинарная оппозиция всегда предполагает противопоставленность двух

объектов по какому-либо признаку. Можно ли привести примеры противопоставленных друг другу имен собственных, участвующих в преобразовании этих бинарных оппозиций? Например, проиллюстрировать с помощью собственных имен содержащийся в Заключении вывод о том, что в произведениях А. Платонова «границы между жизнью и смертью размыты, земля и небо амбивалентны» (с. 338)?

В-четвертых, не всегда обоснованным представляется обращение к этимологии имени или фамилии как важной характеристике персонажа, соответствующей замыслу писателя. Примеры многочисленны. Например, имя *Петр* (от греч. 'скала', 'камень'), по мнению автора, «присваивается герою с целью подчеркнуть его твердость, например, при принятии решений» (с. 214). Выбор для героев зооморфных фамилий *Козлов* и *Медведев* означает «расчеловечивание» персонажей (с. 335). Имя *Александр* (от греч. 'защитник, мужчина') связано со стремлением персонажа «выполнять функцию защитника» (с. 287), а отчество *Александровна* «символизирует способность героини помогать мужчинам» (с. 274). Имя персонажа *Дмитрий* или отчество персонажа *Дмитриевич*, по утверждению автора, «указывает на его связь с землей (Деметра, к имени которой восходит имя Дмитрий, является богиней земли и плодородия)», и на этом основании утверждается, что *земля* – это «производящая ономастикона А. Платонова» (с. 192). В связи с этим возникают вопросы. Действительно ли для А. Платонова было значимо обращение к происхождению антропонима при выборе имени персонажа? Есть ли в художественных произведениях А. Платонова или в каких-либо других его текстах (например, в письмах или записных книжках писателя) упоминания о том, что, выбирая имена для героев, он руководствовался этимологией антропонима?

К замечаниям частного характера можно отнести содержательные повторы с точным цитированием одних и тех же источников. Например, информация об имени *Мавра* (сс. 105 и 278), имени *Дмитрий* (сс. 192 и 233), фамилии *Крейцкопф* (сс. 201 и 214), энциклопедические данные о *Розе Люксембург* и о происхождении ее имени (сс. 282, 292, 321) и др.

Однако поставленные вопросы и высказанные замечания носят частный характер, не снижают хорошего впечатления от работы, не затрагивают ее научную новизну и теоретическую значимость. Их следует рассматривать как приглашение к дискуссии.

Оценивая работу в целом, еще раз подчеркнем, что она является самостоятельным завершенным исследованием, обладает научной новизной и вносит вклад в разработку нерешенных научных проблем литературной ономастики.

Проведенное исследование прошло достаточную апробацию на научных конференциях разного уровня, ее содержание отражено в 35 публикациях, в том числе в монографии и 15 статьях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с действующими требованиями. Стиль изложения носит нормативный характер. Автореферат

отражает основное содержание диссертации.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Н.Б. Бугаковой на тему «Модель ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира А. Платонова» является законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании проведенных автором исследований решена научная проблема – определение ономастической лаборатории писателя на материале разных его произведений как целостной системы и разработка понятия «модель ономастического творчества», что имеет важное значение для филологической науки.

Диссертация Н.Б. Бугаковой представляет собой актуальное исследование, характеризующееся научной новизной, высокой практической и теоретической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор – Бугакова Надежда Борисовна – заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры языкознания
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

Крюкова Ирина Васильевна

Адрес места работы:

400005, г. Волгоград, пр-т им. В. И. Ленина, д. 27.

Тел.: (8442) 24-13-60

vspu@vspu.ru

Выражаю согласие на обработку персональных данных и на размещение на официальном сайте ЯГПУ им. К.Д. Ушинского отзыва оппонента на данную диссертацию.

12 марта 2024 г.

